

Кого он мог обидеть? Мо Чэна, конечно! Хоть он и не подписал контракт с развлекательной компанией семьи Мо, но пока Мо Чэн здесь, подавить его — раз плюнуть.

Что касается стримов... До его переселения у него на руках была куча сценариев от великих режиссёров. В то время великие режиссёры говорили ему не участвовать в слишком многих мероприятиях и шоу, сохранять таинственность, а теперь... ему, возможно, придётся набивать присутствие через стримы. Этот перепад действительно немного велик.

И из полумесяца осталось всего три дня. Три дня... ему кажется, что через три дня он, возможно, всё ещё будет голодать!

[Брат Чжан, можно я продлю отпуск ещё на пять дней, всего пять дней!]

[Обидел кого-то? Кого я мог обидеть? Ты слишком много думаешь.]

[Стрим... я подумаю.]

...

Хотя Мо Юньфэй был молод, он действительно никогда не вёл стримы.

И... не один человек «деликатно» говорил ему, что его селфи — это «смертельный ракурс». Если он сам будет ставить телефон для стрима, разве это не будет ещё хуже — сплошная катастрофа?

Как бы не вышло так, что вместо повышения популярности он распугает всех фанатов.

Подумав об этом, Мо Юньфэй молча посмотрел в потолок.

Было бы здорово, если бы семья того человека была неплохой. Если Мо Чэн будет доволен, он, вероятно, перестанет давить на него за спиной. Жаль, что тот человек, скорее всего, обычный офисный работник...

Но это не важно. Будет ли он играть второго героя или маленькие эпизодические роли — если он будет стараться, он всегда сможет добиться успеха.

Он не позволит тому человеку страдать вместе с ним.

О «великих амбициях» Мо Юньфэя никто не знал.

Он просто продолжал добросовестно выполнять свой план.

В тот же вечер Мо Чэн, снова не увидев его, стал ещё более раздражительным. Он послал нескольких людей по очереди стучать в дверь Мо Юньфэя, но внутри было тихо, словно там не было живого человека.

Стучавшие запаниковали, стук стал беспорядочным.

Мо Чэн, слушая доклад дворецкого, испытал редкий страх.

Как бы он ни предал семью, Мо Юньфэй был его первым ребёнком. Когда тот родился, он тоже ждал его с нетерпением.

Теперь, когда ему внезапно сказали, что тот может умереть, он мгновенно почувствовал

растерянность.

Однако Мо Юньфэй не умер. Перед тем как Мо Чэн лично поднялся наверх, он наконец издал слабый ответный звук.

Узнав результат, Мо Чэн сначала обрадовался, затем пришёл в ярость, и в конце концов сник.

Из-за этой подавленности Мо Чэн молчал весь вечер. Он хотел позвонить Шэнь Тинцзюню, но гордость не позволяла. Кто же знал, что на следующий день Шэнь Тинцзюнь сам позвонит и скажет, что хочет нанести визит.

Обменявшись любезностями, Мо Чэн посмотрел на телефон после завершения звонка и тяжело вздохнул.

— Синь-Синь, — позвал Мо Чэн, — иди сообщи старшему брату, я решил, он может поехать.

Мо Синь, видя, что он отступил, мгновенно обрадовался в душе.

Он быстро поднялся наверх, затем «нежно» постучал в дверь и полностью пересказал ситуацию.

Мо Юньфэй, слушая тихий стук и рассказ Мо Синя, был совершенно спокоен.

Он знал, что Мо Чэн смягчится. Не потому, что он хорошо его знал, а потому, что в книге происходило то же самое.

Из-за мягкости отца у оригинала снова возникли тайные надежды на слово «отец», но кто же знал, что это было лишь настоящим началом его падения в бездну.

— Старший брат, ты слышал? Отец имеет в виду...

Мо Синь хотел повторить во второй раз, но Мо Юньфэй открыл дверь изнутри.

Его лицо было очень бледным, сам он выглядел слабым, но глаза сияли невероятно ярко:

— Я слышал.

Сказав это, Мо Юньфэй развернулся и ушёл в комнату.

Он знал, что домработница, которая постоянно писала ему в WeChat, наверняка принесёт еду, как только он откроет дверь, поэтому он не спешил, сидя на кровати и поглаживая край подушки.

Однако события не всегда развиваются точно так, как ожидаешь.

Еду, которую ждал Мо Юньфэй, действительно принесли, но принесла не домработница, а Мо Синь.

Каждый раз, видя это лицо, Мо Юньфэй вспоминал конец оригинала и хотел сорвать маску с этого типа прямо сейчас.

К сожалению, сейчас «боевая мощь» сторон была слишком неравной. Если он рискнёт действовать необдуманно, завтра наверняка окажется в полиции, так что ему оставалось только притвориться, что он не видит этого человека.

Мо Синь не обиделся на игнорирование, а с улыбкой присел на край кровати:

— Брат, ты наконец-то получишь желаемое, поздравляю.

Мо Юньфэй проглотил несколько ложек рисового отвара, затем обернулся, посмотрел на него и тоже усмехнулся:

— Да, я тоже тебя поздравляю, ты тоже получишь желаемое.

Услышав эту фразу, зрачки Мо Синя резко сузились.

Но он быстро рассмеялся:

— Брат, я не понимаю, о чём ты говоришь.

Мо Юньфэй смотрел на этого семнадцатилетнего подростка и на мгновение не мог понять, была ли его глубокая расчётливость врождённой или это бонус злобного второстепенного персонажа:

— Говоришь, не понимаешь — значит, не понимаешь.

Мо Синь с детства немало провоцировал «Мо Юньфэя».

Последний вырос в тепличных условиях, и хотя характер у него был не самый лучший, мысли были простыми, он совершенно не был соперником Мо Синю.

Каждый раз, когда Мо Синь провоцировал его или когда он видел лицемерие Мо Синя, «Мо Юньфэй» злился. А потом Мо Синь, который умел плакать, давить на жалость и которого защищала родная мать, побеждал, а «Мо Юньфэй» получал лишь взгляды отвращения от Мо Чэна или окружающих.

К сожалению, Мо Юньфэй не был оригиналом. Он вырос в детском доме, и хотя директор заботился о нём, он испытал на себе превратности судьбы не меньше других.

Для него главным было выжить, и какой-то там Мо Синь не стоил того, чтобы терять самообладание.

Поэтому он начал маленькими глотками есть кашу, ожидая, когда Мо Синь уйдёт сам.

Мо Синь, видя, что тот не реагирует, всё так же не злился. Он встал, подошёл к двери, закрыл её, запер, а затем достал из кармана какой-то предмет и положил на стол рядом с миской Мо Юньфэя.

Мо Юньфэй мельком глянул на него, а затем отвёл взгляд:

— Глушилка от прослушки? Серьёзно?

С глушилкой Мо Синь перестал притворяться тихим и нежным, а прямо усмехнулся:

— А почему нет? Кто знает, сколько диктофонов ты включил?

Мо Юньфэю было лень отвечать на эти само собой разумеющиеся слова.

Мо Синь не обратил внимания на его отношение и продолжил говорить сам с собой:

— Брат, я правда не понимаю, зачем тебе голодать и расторгать помолвку? Семья Шэнь так хороша, стоит только породниться с ними, и в будущем ты будешь жить, получая всё, что пожелаешь.

Мо Юньфэй боялся есть слишком быстро, поэтому нашел время ответить ему:

— Потому что я хороший брат, который заботится о младшем! Вдруг я соглашусь на брак, а ты умрёшь от злости, что тогда делать? Я же стану грешником?

Мо Синь поперхнулся от его «искреннего» выражения лица.

Видя, что Мо Юньфэй больше не поддаётся на провокации, как раньше, он просто отказался от прежнего плана и перешёл прямо к делу:

— Я пришёл сказать тебе, что жалеешь ты или нет — это уже не имеет значения. Семья Шэнь уже знает о твоей голодовке. Даже ради своего лица они больше не согласятся на этот брак.

Мо Юньфэй без удивления кивнул:

— Я знаю, ты же и рассказал! Спасибо.

«Спасибо» Мо Юньфэя прозвучало вежливо и искренне, но Мо Синю, над которым только что посмеялись, почему-то показалось, что в этих словах есть скрытый смысл.

Мо Юньфэй встретил его подозрительный взгляд и беспомощно вздохнул.

Как трудно в наши дни быть честным человеком:

— Не волнуйся, приняв решение, я не отступлю. Хоть я и пошел на поводу у ваших желаний, но мне правда не интересен Шэнь Тинцзюнь...

Мо Синь снова усмехнулся:

— Твой интерес бесполезен, это лишь навлечёт позор. Шэнь Тинцзюнь не посмотрит на тебя.

Сказав это, Мо Синь сразу забрал глушилку в карман и изящно направился к двери.

Мо Юньфэй, убедившись, что он ушёл далеко, достал телефон и открыл WeChat.

Шэнь Тинцзюнь не посмотрит на него, а он не посмотрит на Шэнь Тинцзюня! В любом случае, лучше всего, если он придёт завтра, так можно будет быстрее покончить с этим делом, а потом честно пойти с тем человеком в горы и позавтракать — тот сам пригласил.

[Ты разве не очень занят? Поход в горы на выходных не будет слишком утомительным?]

[Не волнуйся, я знаю меру.]

[Вот и хорошо!]

[Кстати, у тебя сегодня что-то случилось? Почему мне кажется, что ты такой радостный?]

[Можно и так сказать! Как только пройдет завтрашний день, меня ждёт новое будущее!]

[Правда? Тогда, когда мы встретимся, может, ты расскажешь мне об этом радостном событии?]

<http://bllate.org/book/15595/1390265>